

УДК 340:004

КРАТКИЙ ОБЗОР ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*Р. Г. Дранезо, О. Д. Сергеев, Е. В. Жариков, И. В. Лященко, Н. А. Быданцев***A SHORT REVIEW OF INFORMATION TECHNOLOGIES (IT) USED IN LEGAL ACTIVITY***R. G. Dranezo, O. D. Sergeev, E. V. Zharikov, I. V. Lyashchenko, N. A. Bydantsev*

В данной статье авторы сделали попытку отразить признаваемые и применяемые в настоящее время в юридической деятельности ИТ-технологии. Авторы делают предположение, что эффективное развитие юридической науки невозможно без применения существующих ИТ-технологий. Авторы дают краткий обзор применяемым ИТ-технологиям и показывают, каким образом ИТ-технологии внедряются в юридическую жизнь, внося порой свои специфические изменения.

In this article authors made attempt to reflect the IT recognized and applied now in legal activity. The authors make the assumption that effective development of jurisprudence is impossible without use of the existing IT. The authors give a short review of IT used and show how the take root into legal life, sometimes bringing specific changes.

Ключевые слова: информационные технологии, информационный подход, цифровые доказательства, информационные системы, технические устройства и мобильные средства, правовые порталы.

Keywords: information technologies, information approach, digital proof, information systems, technical devices and mobile means, legal portals.

На современном этапе развития науки информационный подход является одним из доминирующих методов получения и использования знаний. Юриспруденция не является исключением. В этой связи особую значимость приобретают специальные технологии, направленные на получение, обработку, передачу и хранение информации, определяемые как информационные технологии (ИТ-технологии).

Так, например, в уголовном процессе влияние информационного подхода проявляется в частности на таком ключевом понятии как доказательство. В ст. 74 УПК РФ доказательства определяются как «любые сведения», то есть по сути информация. Более того, можно отметить, что процессуальная наука в значительной степени заинтересована в эффективных методах обработки информации. Так как речь идет о ее сборе, накоплении, оценке, передаче и хранении, важным является недопущение искажения информации в процессе обработки. Можно предположить, что эффективное развитие процессуальной науки невозможно без применения существующих ИТ-технологий и, к сожалению, следует отметить, что эти технологии внедряются в процессуальную сферу крайне медленно. Возможно даже следует сформировать в рамках процессуальной науки отдельное направление, систематизирующее существующие ИТ-технологии и адаптирующее их для достижения процессуальных целей.

В рамках данной статьи осуществим попытку отразить признаваемые и используемые в настоящее время в юридической деятельности ИТ-технологии.

1. Справочно-правовые системы (СПС)

Первым и, пожалуй, самым значимым достижением в ИТ-технологиях в юридической деятельности, которое бесспорно изменило жизнь юристов, является создание СПС.

В 60 – 70-х годах XX столетия на Западе в виде бумажных носителей скопился огромный слабо структурированный информационный массив законо-

дательной информации (документы внутреннего, международного права, парламентские материалы и т. п.). Примерно в это же время в общественную жизнь стали проникать компьютерные технологии. Растущий массив правовой информации, которым становилось все сложнее и сложнее управлять и систематизировать, с другой стороны, растущие возможности компьютерных технологий побудили западных юристов обратиться к специалистам в области ИТ-технологий. Запрос был простым и заключался в том, чтобы облечь правовой информационный массив в некую компьютерную оболочку, которая по определенным критериям упорядочивала, систематизировала и в короткие сроки находила любую правовую информацию.

Сложность такой задачи состояла не в том, чтобы разработать компьютерные технологии отвечающие требованиям юристов, а в том, чтобы провести смысловой анализ всего массива правовой информации на основе изучения значений единиц юридического языка (выявление синонимов, омонимов, антонимов, многозначных юридических слов и конструкций, анализ изменения значений единиц языка при их различных сочетаниях). На помощь пришел семантический анализ, позволивший назначать каждому правовому документу одну или большее количество «связей» (указатели на другие документы) [1, с. 117]. Примерно через двадцать лет подобная техника стала называться гипертекстом. Поэтому с определенной долей уверенности, можно сказать, что своему появлению СПС обязаны в первую очередь созданием гипертекстовых технологий.

В 1967 году в Европе появилась первая электронная картотека для компьютерного поиска юридической информации – бельгийская система «Credoc». В нашей стране первые СПС появились в 1975 году на базе созданного при Минюсте Научного центра правовой информации (НЦПИ). База НЦПИ вплоть до начала 90-х годов оставалась закрытой и не имела широкого доступа. В конце 80-х – начале 90-х годов

ситуация изменилась коренным образом. В 1989 году появляется СПС «ЮСИС», в 1990 г. – «Гарант», в 1992 г. – «КонсультантПлюс» и т. д. [2, с. 113].

В настоящее время, начиная с 2011 года, стали появляться так называемые мобильные СПС. Это те СПС, которые доступны для работы с мобильных устройств: КПК, iPhone, iPad и т. п. Дело в том, что в мобильных устройствах установлены специфические операционные системы. На сайтах соответствующих СПС (например, «КонсультантПлюс», «Гарант») появились мобильные версии сайтов СПС с законодательной базой.

Можно видеть, что начиная с середины 60-х годов XX столетия развивается следующая тенденция: юридическая деятельность стала под свои специфические нужды приспособлять информационно-компьютерные и иные технические средства. Однако, как мы покажем далее, тенденция в XXI веке измениться зеркальным образом, когда информационные технологии начинают воздействовать на юридическую информацию, качественно меняя ее.

2. Автоматизированные информационные системы (АИС)

Другим весомым достижением можно считать внедрение практически во все виды юридической дея-

тельности АИС. АИС успешно внедряются в процессы информатизации различных сфер государственного и муниципального управления [3, с. 23], систем судопроизводства (ГАС «Правосудие»), правоохранительной и экспертной деятельности и т. д. Более того, в условиях реализации Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации наблюдается постоянно возрастающая тенденция к интеграции государственных информационных систем и ресурсов.

В структуре АИС различают информационные технологии, применяемые в правоохранительной деятельности, пригодные для электронного доказывания (например, АДИС, АГИПС, АИЛС и т. п.) либо для целей розыска (например, ГИС «Зеркало», АГИПС «Сова»), в экспертной деятельности, где информация обрабатывается с помощью диалоговых решений (фотороботы), систем по принятию решений и т. п. («автоэкс», «балэкс», «наркоэкс» и др.), в судебной деятельности, на базе которых создаются автоматизированные банки судебных решений, ведется внутренний электронный документооборот и т. д. В. А. Ниесов и С. В. Зубенко [4, с. 55] причисляют вышеописанные технологии к информационным технологиям доказывания.

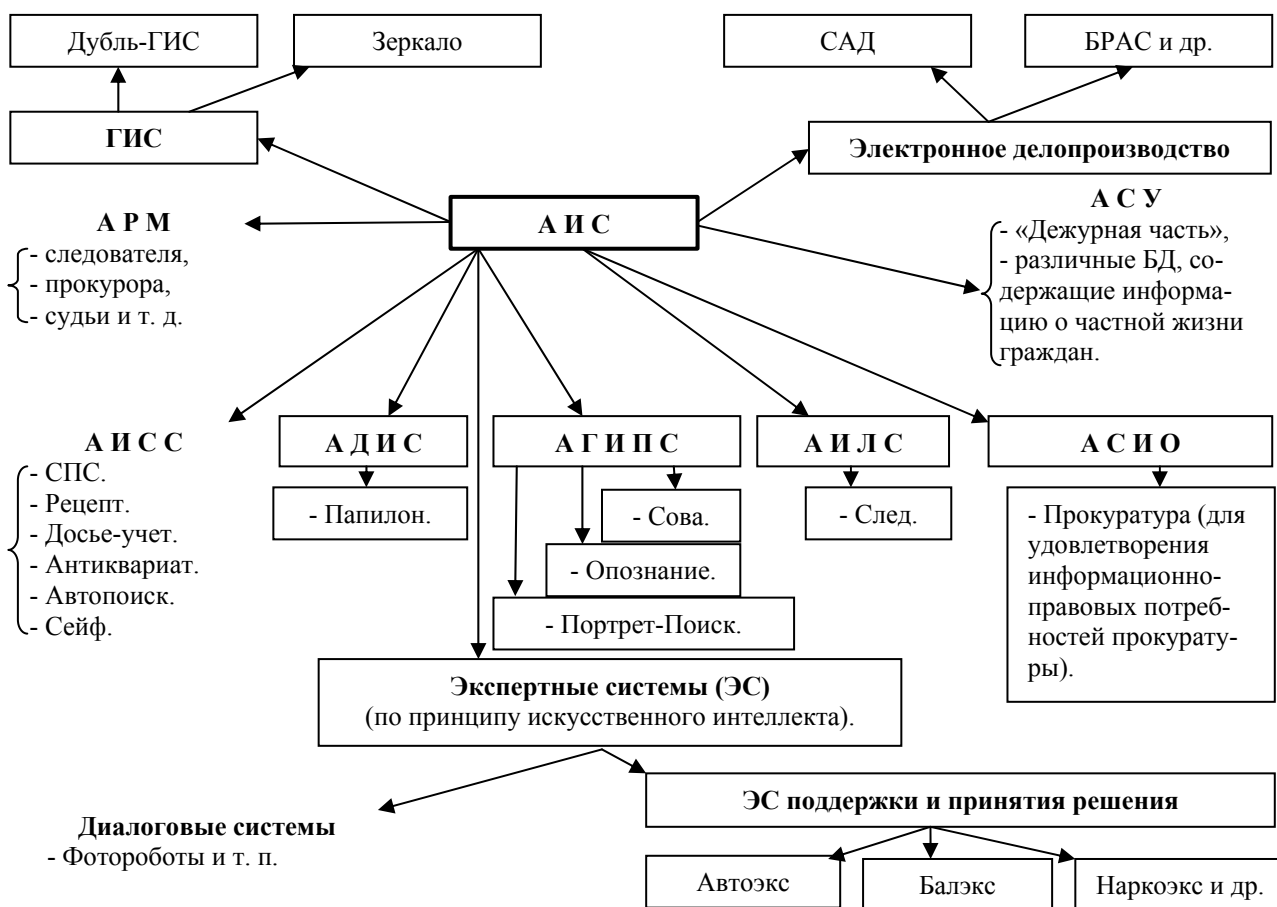

Рис. 1. Классификация существующих автоматизированных информационных систем, применяемых в юридической деятельности

Из рисунка 1 можем видеть, какое разнообразие среди АИС, созданных специально для информатиза-

ции работы юристов, среди которых выделим те АИС, которые появились недавно. К таким АИС будем от-

носить ГИС, САД, БРАС, некоторые экспертные системы, базы данных с информацией о частной жизни граждан, о юридических лицах. САД и БРАС – это информационные системы, для внутреннего электронного документооборота, функционирующие в системе арбитражных судов и о которых много сказано [5, с. 10; 6, с. 33; 7, с. 40]. В противовес такой известной ГИС как Дубль-ГИС информация, полученная с этой системы, для арбитражных судей имеет вспомогательное значение в случаях, когда необходимо установить местонахождение организации.

Широкое распространение начиная с 2005 года в правоохранительных органах получили автоматизированные рабочие места (АРМ) «Следователя» и АРМ «Руководителя следственного подразделения». В этот период программные комплексы были установлены в следственные управления восьми федеральных округов. К концу 2006 года такое обеспечение было установлено уже в 37 регионах РФ. Сделано это было в рамках программы создания Единой Информационно-Телекоммуникационной Системы МВД России. Указанные программные комплексы созданы на платформе Microsoft.NET Framework 1.1. В качестве системы управления базами данных может использоваться Microsoft SQL Server 2000.

Эти программы предназначены для комплексной автоматизации деятельности руководителей и следователей подразделений органов предварительного следствия МВД России. Основной задачей данного прикладного программного обеспечения является оказание информационной поддержки сотрудникам органов предварительного следствия любого уровня при выполнении ими своих функциональных обязанностей в рамках доказывания при расследовании уголовных дел.

3. Электронный документооборот и электронная подпись

Соответственно, третьим и четвертым достижениям ИТ-технологий, изменившие жизнь юридической общественности стали электронный документ (ЭД), электронный документооборот (ЭДО) и электронная подпись (ЭП). ЭД, ЭДО и ЭП были разработаны, апробированы и внедрены в общественную жизнь нашей страны благодаря Федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002 – 2010 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 № 65 (ред. от 09.06.2010). Не вдаваясь в подробности описанных выше технологий, так как это не входит в рамки настоящей статьи, скажем, что сейчас ЭД, ЭДО и ЭП постепенно трансформируются в электронные доказательства и в электронную систему их оценки. Подобные доказательства и их оценка в настоящее время допускаются нормами УПК, ГПК и АПК РФ.

ЭД, ЭДО и ЭП могут выступать в процессуальном производстве в виде двух форм: 1) форма электронных доказательств, 2) форма электронной системы оценки доказательств. В первом случае электронные доказательства (видео-, аудиозаписи, SMS-сообщения, электронная переписка и т. п.) выступают в качестве традиционных доказательств, которые несут на себе следы правонарушения. Например, SMS-мошен-

ничество, письма с угрозами, поступающие на электронный адрес потерпевшего [8, с. 3], использование в качестве письменных доказательств в арбитражном процессе электронных документов, подписанных ЭП (ст. 75 АПК РФ) и т. п. Во втором случае, ЭДО и ЭП совместно представляют собой элементы информационной безопасности при защите персональных данных, данных, содержащих коммерческую и иную тайну. Обеспечивает информационную безопасность как сама ЭДО посредством инженерно-технического (ИБП, кодовые замки, сигнализация, камеры видеонаблюдения и т. п.), аппаратно-программного (сетевые адаптеры, файрвол, антивирусные программы, система паролей и логинов), правового и других уровней защиты, так и ЭП. В последнем случае ЭП в гражданском и арбитражном процессе как аналог собственноручной подписи позволяет обеспечить аутентификацию и идентификацию [9, с. 23]. Первая функция связана с подтверждением авторства документа, вторая – повышает его доказательственную силу. Другими словами, вторая форма как элементы информационной безопасности способствуют поиску доказательств проникновения в систему, изменения, уничтожения документов, персональных данных и т. п. То есть вторая форма может выступать и в качестве доказательств и в качестве инструмента доказывания.

4. Некоторые технические устройства

Трудно спорить с тем, что технические устройства изменили юридическую жизнь в плане добывания, фиксации и исследования доказательств. Другой разговор, что подразумевать под техническими устройствами. В первую очередь это технические средства, применяемые в разведывательной работе (средства аудио, видеозаписи и т. д.), которые органы госбезопасности активно применяют с момента их создания. Далее идут современные средства, такие как мобильные устройства коммуникации (мультимедийные смартфоны iPhone, iPad, планшетные ПК), мобильные средства защиты свидетеля. Начиная с 2011 года стали появляться так называемые мобильные СПС, мобильные версии правовых порталов. В настоящее время получить любую правовую информацию, включая информацию о судебных делах, оперативные сводки возможно не только с помощью компьютера, но и с помощью, например, мультимедийных смартфонов iPhone. Так, по адресу www.arbitr.ru/e-justice2/ikad находится бесплатное приложение «Мобильная картотека». Ее основная функция: экспресс-получение информации о движении практически любого арбитражного дела.

Еще одно новейшее средство – это мобильное средство защиты свидетеля. Последнее представляет собой комплекс технических решений, в который входят следующие элементы: плазменная панель, web-камера, микрофон, колонки, устройство по изменению речи свидетеля. Само мобильное средство располагается в смежной от зала судебного заседания комнате. Можно думать, что следующий положительный шаг со стороны правоохранительных органов будет заключаться в организации подобных специально

оборудованных помещений вне мест проведения судебных заседаний.

5. Видеоконференцсвязь (ВКС)

Данный вид ИТ-технологий юристам известен давно. В настоящее время ВКС обеспечивает проведение судебных заседаний в режиме удаленного участия осужденных, свидетелей и потерпевших в судах общей юрисдикции и между участвующими сторонами в арбитражных судах. Эффект от ВКС очевиден – экономия средств, времени и сил. В самом деле, целесообразно этапировать (что предполагает задействование внутренних войск, спецвагонов, других спецсредств, колоссальная трата времени) подсудимого из другого города ради уточнения некоторых обстоятельств дела. Ближайшая эволюция ВКС, по крайней мере в арбитражных судах, проведение ВКС в режиме on-line и off-line. То есть трансляция судебного заседания в режиме реального времени либо просмотр архивных видео-файлов.

Интересно отметить сходство в технике проведения и техническом оснащении ВКС и мобильных средств защиты (МСЗ). Однако имеются и принципиальные различия:

1) ВКС – это всегда двусторонняя связь, тогда как МСЗ предполагает одностороннюю связь;

2) в МСЗ есть устройство, изменяющее голос свидетеля, во всех остальных технических средствах ВКС и МСЗ совпадают;

3) различные цели применения.

Для ВКС это установление удаленного диалога, для МСЗ – обеспечение физической безопасности свидетеля. В таблице 1 мы приводим активность использования в арбитражном суде Кемеровской области технологии ВКС. Виден рост активности ВКС с 2011 года, что также прослеживается при сравнении двух последних месяцев 2010 и двух первых месяцев 2012 годов. Причем активность проведения заседаний с помощью ВКС наблюдается как по поручению арбитражного суда Кемеровской области, так и по поручению других судов.

Таблица 1

Статистика судебных заседаний в арбитражном суде Кемеровской области с помощью видеоконференцсвязи (ВКС)

<i>Проведение заседаний с помощью ВКС</i>	<i>2010 г. (с 01.10.2010)</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г. (на 06.02.2012)</i>
По поручению других судов	2	596	67
По поручению АС Кемеровской области	-	85	12

Таблица 2

Общая характеристика некоторых правовых порталов

<i>Название и адрес портала</i>	<i>Предназначение</i>
1. Официальный интернет-портал правовой информации (http://pravo.gov.ru)	Официальный интернет-источник правовой информации
2. Портал ВАС РФ (http://arbitr.ru)	Размещаются интегрированные системы, такие как картотека арбитражных дел; календарь судебных заседаний; решения арбитражных судов; бесплатное приложение «Мобильная картотека» и т. п.
3. Портал правоохранительных органов (http://112.ru)	Размещение таких сервисов, как «найденные дети»; «участковые»; «проверка автотранспортного средства»; «розыск» и т. д.
4. Портал Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (http://sudrf.ru)	Содержит такие подсистемы, как «банк судебных решений (судебной практики)»; «видеоконференц-связь»; «документооборот»; «обращения граждан» и т. п.
5. Портал Правительства Российской Федерации (http://правительство.рф)	– содержит ссылки на сайты исполнительной власти, президента РФ, на порталы «Госзакупки», «Госуслуги», «Общественных экспертиз законопроектов РФ»; – оснащен интерактивным общением с гражданами и т. д.
6. Портал «Почта России» (http://почта-россии.рф)	Снабжен поиском отделений почтовой связи, сервисом по отслеживанию почтовых отправлений.
7. Информационный нотариальный портал (http://notary.ru)	Содержит базы данных о нотариальных палатах и частнопрактикующих нотариусах России, судебную практику нотариусов и Нотариальных палат.

6. Правовые порталы

В настоящее время насчитывается несколько самых востребованных официальных правовых порталов, то есть интернет-сайтов, содержащих разнообразную правовую информацию и полезные для юристов ссылки на другие сайты Интернета. Цен-

ность для юристов таких порталов – в наличии автоматизированных банков оперативной информации (оперативные сводки, сводки официального опубликования и т. п.), судебных актов, обеспеченность мобильными каталогами и т. д. В таблице 2 мы даем общую характеристику нескольких основных правовых

порталов, с которыми чаще всего сталкиваются юристы и обычные граждане.

Отметим, что в зарубежных странах на базе государственных (правовых) порталов реализуется программа, когда гражданин или юридическое лицо сможет в интерактивном режиме подавать документы (исковое заявление и т. п.) в суд не только своей страны, но в суды других стран. Данная программа предусмотрена пока только для арбитражных судов.

7. Электронное правосудие

По мнению некоторых авторов, электронное правосудие представляет собой совершение процессуальных действий в цифровой форме [10, с. 5; 11, с. 3; 12, с. 16]. Кроме того, в настоящее время посредством цифровых технологий возможно совершение не только процессуальных, но и иных юридически значимых действий, например: интерактивные онлайн-сервисы ФНС, оформление загранпаспорта и виз, получение различных лицензий, электронная запись на прохождение ГТО, регистрация и снятие с регистрации транспортных средств, электронная запись на сдачу документов для государственной регистрации права собственности и сделок с недвижимым имуществом и т. п. Поэтому, как нам думается, электронное правосудие представляет собой составную часть концепции электронного государства наравне с электронным

правительством, электронным бизнесом, электронным документооборотом и т. п.

Для нашей страны электронное правосудие – это явление новое. В зарубежных странах попытки внедрения ИТ-технологий в правосудие наблюдались уже в конце двадцатого столетия [13]. Хотя это явление и новое для России, тем не менее, как можно видеть из таблицы 3, документы (исковые заявления, первичные документальные доказательства, предъявляемые сторонами и т. п.), подаются в арбитражный суд Кемеровской области преимущественно в электронной форме. Подача документов осуществляется пока посредством одной ИТ-технологии – через личный кабинет системы «Мой арбитр» (<https://my-arbitr.ru>). Подача документов через мобильные устройства (мобильные телефоны, мультимедийные смартфоны) сопряжена на данный момент с определенными трудностями в основном технического характера. Поэтому как видно из таблицы 3 личным кабинетом системы «Мой арбитр» в процессуальных целях посредством персонального компьютера пользуются чаще, чем посредством мобильных устройств. Кроме того, мобильные устройства, как показывает практика арбитражного суда Кемеровской области, в основном используются для поиска и отслеживания арбитражных дел с помощью бесплатного приложения «Мобильная картотека».

Таблица 3

Статистика поданных документов посредством ИТ-технологий в арбитражном суде Кемеровской области за 2011 год

Характеристики	Поступление электронных документов в 2011 г.	
	через личный кабинет (http://my.arbitr.ru)	через мобильные устройства (http://pda.kemerovo.arbitr.ru)
Количество документов	2773	1180

8. Доступ к иным интегрированным базам данных официальной правовой информации

Интегрированные базы данных, применяемые в общественной жизни, следует разделить на два вида:

1) это базы данных или реестры федеральной собственности и государственной собственности субъектов Российской Федерации; реестры муниципальной собственности и т. п. Информация, содержащаяся в них, официальная и может быть использована в качестве доказательств в суде. Иногда, предоставление информации из указанных реестров является необходимым условием для обращения в суд;

2) базы данных ЕГРЮЛ, ЕГРИП, земельный кадастр и т. п. Информация, также как и в первом виде баз данных, может быть использована в качестве официальных доказательств. Например, при обращении в арбитражный суд заявитель (в силу ст. 125 и ст. 126 АПК РФ) должен представить в качестве приложения к заявлению выписку из приведенных реестров на каждого из лиц, участвующих в деле.

В отдельных видах процессов (например, в административном, в том числе, когда административные дела рассматриваются арбитражным судом), информация, содержащаяся в указанных базах данных (рее-

страх), не всегда может быть использована в качестве непосредственных доказательств. А предполагает предание ей статуса доказательства («легализация») в рамках процедуры предусмотренной КоАП РФ.

Например, при установлении факта самовольного занятия земельного участка (или пользования без правоустанавливающих документов) может быть использована информация, находящаяся в земельном кадастре. Зачастую факт подобного правонарушения устанавливается органами земельного контроля посредством сопоставления информации, содержащейся в земельном кадастре (в графической форме) с картами-схемами, полученными посредством спутниковой связи. Однако подобное сопоставление должно быть произведено в соответствующей процессуальной форме: с выездом на место, осмотром участка с участием лиц, которые им пользуются, в присутствии понятых и свидетелей, составлением необходимых процессуальных документов. Например, когда миграционная служба фотографирует мигрантов на рынках без объявления, что они придут, без оформления процессуальных документов, без свидетелей и понятых, без описания технических характеристик видеоройства. Это в процессе не будет рассмотрено как допустимые доказательства.

Данную процедуру зачастую официальные органы не делают, что в последующем приводит к невозможности привлечения к административной ответственности лица, совершившего правонарушение, либо к отмене постановления административного органа о привлечении к административной ответственности.

Другими словами, информационные технологии без знания административного, уголовного, арбитражного, гражданского процесса не приводят к достижению значимого юридического результата. То есть информационные технологии – это средства, которые современному юристу надо уметь использовать в соответствующей юридической деятельности, уметь их инкорпорировать в юридические процессы и процедуры.

Таким образом, информация, содержащаяся в официальных базах данных, может быть использована в качестве доказательств, а сопровождающее их информационно-телекоммуникационное оборудование – в качестве электронных инструментов доказывания.

9. Возможность использования в качестве доказательств цифровой информации, полученной регистрирующими приборами, работающими в автоматическом режиме

Существуют банки видеоинформации, которые формируются в автоматическом режиме и хранятся фиксированное количество времени. Такая информация получается с помощью, например:

- а) видеокамеры на дорогах;
- б) авторегистраторы, которые можно установить на транспортные средства;
- в) видеокамеры в подъездах, возле банкоматов, в местах общественного пользования, в госорганах и т. п.

Информация, содержащаяся в этих банках данных, тоже может быть использована в качестве доказательств.

Научно-технический прогресс благоприятным образом сказывается и на совершенствовании средств и методов борьбы с преступностью. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 186¹ УПК РФ при наличии достаточных оснований полагать, что информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами имеет значение для уголовного дела, получение следователем указанной информации допускается на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ. Указанное следственное действие появилось в арсенале следователя, благодаря Федеральному закону от 1 июля 2010 года № 143-ФЗ, который внес соответствующие изменения и дополнения в УПК РФ. К слову следует отметить, что это пример полезного нововведения в уголовно-процессуальный закон, который претерпел уже множество изменений.

Укажем, что перед авторами не стоит задача рассмотреть процессуальные или криминалистические

особенности проведения следственного действия «получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», определить круг связанных с этим теоретических и практических проблем. Интерес представляет само значение для современного уголовного процесса России данного следственного действия, которое также именуют «биллинг» или «детализация», в свете теории доказывания.

Общеизвестно, что результатом любого следственного действия является получение доказательства – информации, имеющей значение для установления обстоятельств по уголовному делу. Так, полученная в результате рассматриваемого следственного действия информация позволяет подтвердить или опровергнуть не только факт самого соединения между определенными абонентами или абонентскими устройствами, что может иметь существенное значение для доказывания виновности или невиновности подозреваемого или обвиняемого, но и указывать на место нахождения лица, подвергаемого уголовному преследованию, в момент совершения преступления, его дальнейшее перемещение, локализацию места нахождения.

Так, сигнал абонентского устройства пеленгуется станцией сотового оператора, которая наиболее приближена к месту нахождения такого устройства. Таким образом, возможно проследить маршрут передвижения подозреваемого, обвиняемого от места совершения преступления до его конечной точки. Например, завладев сотовым телефоном в микрорайоне «Красная горка» в пределах зоны действия станции, расположенной по адресу: г. Кемерово, ул. Краснофлотская, д. № N, преступник проследовал до микрорайона «МЖК», где сигнал сотового телефона был запеленгован последний раз станцией, расположенной около торгового центра «РАДУГА». Тем самым, можно предположить, например, что преступник сбыл похищенный сотовый телефон в какой-либо комиссионный магазин, ломбард, расположенный как в самом торговом центре, так и рядом с ним.

Появление подобной информации в распоряжении следователя позволяет выстраивать наиболее вероятные версии, позволяющие оперативнее и эффективнее раскрывать и расследовать преступления. К тому же в качестве примера мог бы рассматриваться и иной вариант, например, когда совершено преступление, связанное с похищением человека, посягательством на его половую неприкосновенность, жизнь.

Современная правоприменительная действительность подтверждает актуальность описанного следственного действия, что иллюстрируется примерами судебной и следственной практики (примерно в 70 % от всех рассматриваемых дел применялось данное следственное действие) [14], а также свидетельствует о его реальной пользе в деле борьбы с преступностью.

Литература

1. Чубукова, С. Г. Основы правовой информатики (юридические и математические вопросы информатики): учебное пособие / С. Г. Чубукова, В. Д. Элькин. – Изд. 2-е, испр., доп.; под ред. М. М. Рассолова, В. Д. Элькина. – М.: КОНТРАКТ, 2007. – 287 с.

2. Введение в правовую информатику. Справочно-правовые системы КонсультантПлюс: учебник для вузов / под. общ. ред. Д. Б. Новикова, В. Л. Камынина. – М.: КонсультантПлюс – Новые Технологии, 2009. – 256 с.
3. Амелин, Р. В. Автоматизированная информационная система как источник права / Р. В. Амелин, С. Е. Чаннов // Информационное право. – 2008. – № 2.
4. Ниесов, В. А. Правовое и информационное обеспечение доказательственной деятельности в уголовном процессе / В. А. Ниесов, С. В. Зубенко // Российская юстиция. – 2009. – № 5
5. Вдовина, Е. Развитие принципа гласности в гражданском и арбитражном процессе / Е. Вдовина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2009. – № 10.
6. Брановицкий, К. Л. Судебное решение в электронной форме (правовое регулирование в ФРГ) / К. Л. Брановицкий // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 4.
7. Доржиев, Э. П. Организация работы помощника судьи арбитражного суда в условиях электронного правосудия / Э. П. Доржиев // Юрист. – 2011. – № 9.
8. Иванов, Н. А. Использование компьютерных доказательств при расследовании убийств / Н. А. Иванов // Российский следователь. – 2009. – № 24.
9. Вoroжбит, С. П. Проблемы представления и исследования электронных почтовых сообщений в арбитражном процессе / С. П. Вoroжбит // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 1.
10. Фоков, А. П. Об итогах деятельности арбитражных судов Российской Федерации в 2010 г. и о перспективах развития электронного правосудия / А. П. Фоков // Российский судья. – 2011. – № 6.
11. Федосеева, Н. Н. Электронное правосудие в России и в мире / Н. Н. Федосеева, М. А. Чайковская // Администратор суда. – 2011. – № 3.
12. Решетняк, В. И. Электронное правосудие и судебное представительство в гражданском и арбитражном процессах / В. И. Решетняк // Адвокат. – 2011. – № 5.
13. Allen, T. Computer Simulation of Judicial Behavior / T. Allen, M. Aikenhead, R. Widdison // Web Journal of Current Legal Issues. – 1998.
14. Архив Заводского районного суда г. Кемерово за 2011 год.

Информация об авторах:

Драпезо Роман Григорьевич – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8960-909-9144, Uri_nit@kemsu.ru.

Roman G. Drapezo – Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Сергеев Олег Дмитриевич – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8905-074-0356, Uri_nit@kemsu.ru.

Oleg D. Sergeev – Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Жариков Евгений Викторович – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8903-907-7251, Uri_nit@kemsu.ru.

Evgeny V. Zhariikov – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Лященко Илья Владимирович – ассистент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8906-928-3796, Uri_nit@kemsu.ru.

Iliya V. Lyashchenko – Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.

Быданцев Николай Алексеевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики юридического факультета КемГУ, 8903-943-8814, Uri_nit@kemsu.ru.

Nikolay A. Bydantsev – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Kemerovo State University.